

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕН-
НЫЙ УИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
Педагогический институт

Кафедра социальной психологии образования и развития

**СООТНОШЕНИЕ АГРЕССИИ И БУЛЛИНГА В РЕАЛЬНОЙ
И ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ
У ПОДРОСТКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
профиля «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

Магомедовой Наиды Расуловны

Научный руководитель
доцент, канд. психол. наук

_____ А.А. Шаров
подпись   дата

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор

_____ Р.М. Шамионов
подпись   дата

Саратов, 2025

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие во всем мире отмечается рост насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью. Такие социально опасные проявления, обычно связанные с понятиями агрессии и агрессивности, возникающие как из внутренних (личностных), так и из внешних (социальных) факторов, вызывают серьезное беспокойство. Проблема агрессии стала одной из самых актуальных тем в мировой психологии.

В последние годы научный интерес к проблемам подростковой агрессивности существенно возрос. Однако в работах большей частью рассматриваются механизмы и проявления агрессии, а исследований, основанных на реальном опыте коррекции агрессивного поведения подростков, относительно немного. Предпосылки развития поведенческих отклонений в подростковом возрасте исследованы в работах Т.Г. Васильевой, А.И. Захарова, И. Лалаянц, Л.Б. Филонова. Наиболее полно условия преодоления агрессивности у подростков раскрыты в работах Е.К. Лютовой, Г.Б. Мониной, Р.В. Овчаровой. Решению проблемы агрессивности человека посвящены многочисленные зарубежные исследования таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм. В российской психологии проблема агрессивности представлена следующими учеными: Ю.М. Антонян, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.А. Кудрявцевым, В.Г. Леонтьевым, Ю.Б. Можгинским, А.А. Реан, Т.М. Трапезниковой и многими другими.

Актуальность работы определяется необходимостью теоретического осмысления и практического использования знаний о взаимосвязи агрессии и буллинга в реальной и виртуальной среде у подростков.

Цель работы — выявить и проанализировать соотношение показателей агрессии и буллинга в реальной и виртуальной среде у подростков.

Объект исследования: феномен буллинга.

Предмет исследования – соотношение агрессии и буллинга в реальной и виртуальной среде у подростков.

Задачи:

- провести теоретическое изучение феномена буллинга в реальной и виртуальной, его виды и классификацию;
- рассмотреть понятие агрессии в психолого-педагогической литературе;
- изучить эмпирическим путем соотношение агрессии и буллинга среди респондентов подросткового возраста;
- проинтерпретировать полученные данные, а также провести содержательную интерпретацию полученных данных.

Гипотеза: предполагается наличие значимых взаимосвязей между показателями агрессии и буллинга в реальной и виртуальной среде.

Практическая значимость работы. Практическая значимость работы обосновывается возможностью разработки плана педагога-психолога школьного образовательного учреждения на тему «профилактика буллинга среди обучающихся», который будет использован для всех категорий учащихся (младшее звено, среднее звено, старшее звено).

Теоретико-методологические основания исследования. Изучение таких феноменов, как «Агрессия» и «Буллинг в реальной и виртуальной среде» связано с работами таких учёных, как Д. Ольвеус, А. Берон и Д. Ричардсон, А. А. Реан, В.И. Вишневская, К.А. Шилина, Д.Я. Грибанова, Е.П. Ильин и др.

Методы исследования:

- теоретические: изучение теоретических источников по проблеме исследования, их анализ и обобщение;
- эмпирические: тестирование;
- статистические: описательная статистика, корреляционный анализ (критерия r-Пирсона). Статистический анализ с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 22.

Методики исследования:

Методика «Опросник для выявления буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;
Методика «Опросник враждебности Басса-Дарки» в адаптации А.К. Осницкого;

Опросник «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой;

Анкета для выявления фактов встречаемости и совершения киберагрессивных актов у лиц молодого возраста А.А. Шарова.

База исследования: МБОУ «Лицей № 8» г. Махачкалы и МБОУ «СОШ № 46 им. М.А. Молчанова» города Махачкалы.

Исследовательская выборка. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 15- 16 лет в количестве 70 человек.

Структура и объём выпускной квалификационной работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Во введении обоснована актуальность исследования, сформулированы его цель, объект, предмет, задачи и гипотеза. В первой главе приводится литературный обзор по теме работы. Вторая глава содержит результаты эмпирического исследования взаимосвязи между показателями агрессии и буллинга в реальной и виртуальной среде. В заключении приводятся выводы, сделанные по результатам теоретического и практического исследования. Список использованных источников включает 40 научных публикаций по теме работы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Первая глава «Теоретические подходы к исследованию проблемы буллинга и агрессии» позволила провести исследование по следующим основным аспектам. Буллинг – феномен, который вызывает яркую общественную реакцию, так как охватывает различные сферы жизни личности, оказывая негативное влияние на психоэмоциональное состояние, процесс социализации, процесс учебной деятельности, самореализацию и психологический комфорт. Огромный вклад в исследование явление буллинга внес норвежский психолог Д. Ольвеус, который осветил данный феномен, после чего буллинг включили в область психологической науки. Автор даёт следующее определение буллинга – это осознанное продолжительное насилие над человеком со стороны другого человека или группы лиц, который не имеет возможности защититься [17].

С.В. Кривцова охарактеризовала буллинг как агрессия одних против других, при этом имея неравенство сил агрессора и жертвы [30].

В структуре буллинга выделяют: жертву, агрессора, наблюдателей, защитники [13].

Таким образом, на основании исследования литературы по проблеме исследования можно сделать вывод, что буллинг – это форма деструктивного межличностного взаимодействия, где один и ли несколько человек вступают в позицию террора (обидчика), а другой вступает в роль жертвы, при этом изначально имея неравные силы, то есть жертва слабее как психологически, так и/ или физиологически. Стоит отметить, что буллинг проявляется систематически и несет в себе насилие различных форм: психологическое, физическое, эмоциональное, сексуальное.

Выделяют следующие виды буллинга: перепалки, нападки, клевета, самозванство, отчуждение, киберпреследование, хеппислепинг [32].

Важный вклад в исследовании кибербуллинга внес А.А. Шаров, который рассмотрел типы кибербуллинга, а также адаптировал и валидировал англоязычный опросник СУВА на русскоязычной выборке. Основываясь на определении А.А. Шарова, кибербуллинг - это форма девиантного поведения, реализуемая в виртуальной среде [33].

Автор представил следующие виды кибербуллинга: астротурфинг, имперсонация, остракизм, секстинг, скамерство, троллинг, фишинг, флейминг, харасмент [34].

Помимо изучения буллинга в реальной и виртуальной среде, мы также анализируем понятие агрессии. Впервые определение агрессии присваивает А. Басс, подчеркивая, что она представляет собой реакцию, которая в итоге наносит кому-либо вред [22]. Понятия агрессии и агрессивности часто переплетаются с друг другом в литературе. Оба понятия могут ассоциироваться с разрушительным, враждебным поведением или действием, но их проявление и развитие в реальной жизни имеют различия. Агрессивное поведение можно рассматривать как отношение к чему-либо, как форму реагирования на ситуации, которые осознаются в

виде неблагоприятных, вызывающих фрустрацию, стресс и тому подобное, как положительный атрибут характера. Это более образная агрессия, означающая стремление и уверенность, которая позволяет отстаивать собственную индивидуальность. Агрессия, напротив, будет считаться неприемлемым, негативным проявлением поведения в социуме, которое может выражаться более экстремально. А. Реан одним из первых внёс представление о различиях агрессии и агрессивности. Его мнение базируется на том, что эти понятия не тождественны друг другу, так как не любую агрессивную интенцию человека можно назвать непосредственно агрессией, более того, агрессивность человека не всегда должна проявляться в агрессивных действиях открыто [21].

В нашей стране пришли к консенсусу по поводу следующих видов агрессии: физическая агрессия, вербальная агрессия, косвенная агрессия, прямая агрессия, аутоагрессия, враждебная агрессия.[8].

Таким образом, агрессия может быть определена в трех аспектах, представляющих собой плохие последствия и события, побуждение нанести вред другим со стороны агрессора, и мотивированность жертвы с целью избежать какой-либо потенциальный вред.

На сегодняшний день проводится огромное количество исследований по проблеме взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения среди детей подросткового возраста. Важный вклад в исследование буллинга и девиантного поведения внес российский психолог - А.А. Шаров. Так, в работе о взаимосвязи девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) автор ставит перед собой задачу: теоретически проанализировать, эмпирически выявить и проинтерпретировать взаимосвязь девиантного поведения и киберагрессии в виртуальной среде. Данная работа являлась продолжением серии работ А.А. Шарова, посвященных социально-психологическому феномену девиантной активности. Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы[38].

Таким образом, в данной главе были рассмотрены определения буллинга в реальной и виртуальной среде, понятия агрессии и агрессивного поведения у подростков.

Вторая глава «Эмпирическое исследование взаимосвязи буллинга и агрессии у подростков» позволила выявить следующее.

Основные этапы проведения эмпирического исследования:

1. На первом этапе исследования был подобран психодиагностический инструментарий, согласно теме исследования, а также описаны методы и организация исследования. Организовать выборку респондентов, подходящие по критерии возрасту и пола: 35 девочек и 35 мальчиков в возрасте 15-16 лет.

2. На втором этапе исследования были организованы ученические и родительские собрания с целью информирования о проведении научного исследования и сбора согласий со стороны родителей (законных представителей) и учащихся о том, что они изъявляют добровольное участие.

3. На третьем этапе подросткам, участвующих в исследовании, было предложено ответить на вопросы ранее отобранных методик, направленных на изучении агрессии и буллинга.

4. На четвертом этапе исследования в ходе качественно-количественного анализа были интерпретированы результаты обработки первичных данных.

5. На пятом этапе проведен корреляционный анализ с применением r -критерия Пирсона, реализованный в системе компьютерной программы SPSS Statistics 22.

6. На завершающем этапе разработаны рекомендации для педагогов-психологов по профилактике буллинга в образовательной среде.

По половому составу и по возрасту выборка участвующих в исследовании респондентов – гомогенна (однородна). Распределение по выборке соответствует нормальности. Это свидетельствует о том, что правомерно использовать параметрические методы обработки статистических данных, в частности r -критерия Пирсона.

Перейдем к результатам исследования по методике «Опросник для выявления буллинг-структуры», автором которого является Е.Г. Норкина.

В группе респондентов преобладают в большей степени ролевая позиция инициатора буллинга, за ним следует ролевая позиция помощника. Также ярко

выражена позиция жертвы и наименьшее количество человек в ролевой позиции наблюдатель. Инициаторы и помощники чаще всего характеризуются высоким уровнем агрессивности и конфликтности.

Реже среди опрошенных выделяется ролевая позиция защитника. Они стараются оказать психологическую поддержку жертвам, в них говорит справедливость и желание защитить тех, кто слабее по различным признакам. Таким образом, можно сделать вывод, что в среде респондентов присутствует буллинг и кибербуллинг и это свидетельствует о том, что некоторые подростки сами выступают инициаторами агрессии и проявления жестокости, а есть старшеклассники, которые отмечают, что по отношению к ним проявляют различные меры, которые имеют подоплеку буллинга.

В методике «Виды агрессивности» Л.Г. Почебут результаты среднеарифметических данных по всей выборке обследуемых подростков свидетельствуют о том, что тенденция отражает высокую степень выраженности следующих реакций: «Вербальная агрессивность», «Косвенная агрессивность», «Раздражение», «Подозрительность» и «Индекс враждебности».

Умеренные средние значения ($M = 3,38$ при норме 3-4 балла) по такому виду реакции как «Физическая агрессия», но при этом они также склонны и к «Косвенной агрессии», что подтверждают высокие показатели – $M = 8,66$ (при норме 8-10 баллов). Так, вид реакции как «Вербальная агрессия» - $M = 8,07$ говорит о том, что респонденты имеют высокие показатели. Высокие показатели «Подозрительности» – $M = 6,98$. По реакции «Обида» у данных исследуемых мы выявили высокий уровень – $M = 5,04$. По реакции «Негативизм» у испытуемых, участвующих в опросе, результаты средних значений находятся на среднем уровне – $3,33$. Высокие результаты «Раздражительности» – $M = 6,93$. Стоит отметить, что при наличии большого комплекса различных видов агрессии и враждебности, у респондентов чувство вины находится в пограничной зоне между низким и умеренным уровнями $M = 2,51$ (при низком уровне 1-2 балла, при среднем уровне 3-4 балла). По реакции «Индекс агрессии» показатели находятся в пограничной зоне между повышенным и высоким уровнем агрессии $M = 6,78$ (при повышенном уровне разбалловка

5-6 баллов, при высоком уровне - 7 баллов). По реакции «Индекс враждебности» имеют высокие показатели – 8,83. Таким образом, отметим, что подросткам присущи высокие показатели следующих агрессивных и враждебных реакций, как: «Косвенная агрессивность», «Раздражение», «Подозрительность», «Индекс агрессивности», «Индекс враждебности», что обуславливает склонность к агрессивному и отклоняющемуся поведению и выражается данная склонность через желание намеренно человека оскорбить и унижить, вызвать у него стресс, страх, негативные ярко окрашенные эмоции.

Далее применён опросник «Диагностика склонности к виктимному поведению», автором является О.О. Андронникова, который позволяет измерить склонность к реализации виктимного поведения отдельных форм, путем исследования установок респондентов.

На основании полученных данных можно сделать вывод, что ярко выраженными моделями виктимного поведения среди младших подростков, участвующих в исследовании, являются: «Агрессивное виктимное поведение» и «Активное виктимное поведение».

Агрессивное виктимное поведение свойственно большей части респондентов и данный показатель имеет высокие значения – 8,32 и свидетельствует о том, что респонденты обладают высоким уровнем аутоагрессии, они остро воспринимают критику в свой адрес.

Активное виктимное поведение также находится на высоком уровне и среднее значение которого равно – 8,04. И это свидетельствует о том, что респонденты склонны к деструктивному поведению.

Таким образом можно сделать вывод, что для респондентов не характерно проявлять самоконтроль, они не придерживаются тенденции к избеганию конфликтных ситуаций, а, наоборот, стремятся в него попасть или же создать, поэтому они не придерживаются общепринятых норм и правил.

В завершении применена анкета для выявления фактов встречаемости и совершения киберагрессивных актов у лиц молодого возраста, автором которой является А.А. Шарова

Наиболее выраженными формами кибербуллинга являются «Публикация вульгарных сообщений, оскорбительных комментариев», «Повторяющиеся и настойчивые оскорбления конкретному человеку с целью вызвать у него стресс, тревогу» и «Сообщение ложной информации унижающего характера о конкретном человеке в виртуальном пространстве».

Мы можем сделать вывод, что кибербуллинг в группе подростков находится на высоком уровне и связано это, прежде всего, с отсутствием у подростков правил виртуального общения, склонность к вербально-коммуникативным актам агрессивной направленности.

На заключительном этапе для установления взаимосвязи статистического анализа данных использовался корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции r -критерия Пирсона, в результате корреляционного анализа были выявлены следующие значимые связи.

На основании выявленных взаимосвязей можно сделать следующий вывод:

- Инициаторы обладают высоким уровнем агрессивности и враждебности, они редко испытывают чувство сострадания. Кроме того, склонны к агрессивному и активному виктимному поведению, выражающееся в высоком уровне аутоагрессии.

- Анализируя взаимосвязи агрессии и кибербуллинга респондентов ролевой позиции жертвы можно сделать вывод, что они наполнены скрытой агрессией, испытывают сильное чувство обиды и подозрительности, между тем раздражения и негативизма, потому, что оказавшись в позиции жертвы, они не желают себе такой участи, но самостоятельно справиться с травлей, оскорблениями нет возможности. Также корреляции жертвенности и кибербуллинга имеют положительные связи, свидетельствующие о том, что чем слабее субъект, тем больше он подвергается систематическим оскорблениям.

- Ролевая позиция помощник имеет положительные корреляции с вербальной агрессией, характеризующееся тем, что они вступают в словесные пере-

палки и оскорблениям, при этом опасаются, что окажутся на месте жертвы, поэтому зачастую испытывают высокий уровень подозрительности, так как опасаются наказаний, которые они могут понести.

- Защитник обладает низким уровнем агрессивности, так как больше имеет направленность на мир, толерантность, терпимость. защитники склонны к независимости, справедливости, они стремятся отстаивать свою точку зрения и оказать помощь тем, кто в этом нуждается, но несмотря на это также подвергаются в отдельных случаях киберагрессии.

- Наблюдатель характеризуется равнодушием и пассивностью, социальную поддержку не оказывает, вероятно, из страха оказаться на месте жертвы, тем не менее также сталкиваются от случая к случаю с кибербуллингом.

На основании полученных корреляционных связей можно сделать вывод, что выдвинутая гипотеза, которая заключается в предположении наличия значимых взаимосвязей между показателями буллинга и агрессии подтверждена и имеет статистическое подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическая часть исследования была посвящена анализу состояния теоретических основ изучения феномена буллинга и агрессии в реальной и виртуальной среде.

Буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы.

А.А. Шаров полагает, что кибербуллинг - это форма девиантного поведения, реализуемая в виртуальной среде.

Понятия агрессии и агрессивности часто переплетаются с друг другом в литературе. Оба понятия могут ассоциироваться с разрушительным, враждебным поведением или действием, но их проявление и развитие в реальной жизни имеют различия.

В эмпирической части было проведено исследование с использованием комплекса психодиагностических методик:

1. методика «Опросник для выявления буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной;
2. методика «Опросник враждебности Басса-Дарки» в адаптации А.К. Осницкого;
3. опросник «Диагностика склонности к виктимному поведению» О.О. Андронниковой;
4. Анкета для выявления фактов встречаемости и совершения киберагрессивных актов у лиц молодого возраста А.А. Шарова.

Исследование осуществлялось на базе МБОУ «Лицей № 8» г. Махачкалы и МБОУ «СОШ № 46 им. М.А. Молчанова» города Махачкалы. В исследовании приняли участие подростки в возрасте 15- 16 лет в количестве 70 человек, из них 35 мальчиков и 35 девочек, являющимися учащимися 10-11 классов.

По результатам теста Е.Г. Норкиной выяснилось, что в среде респондентов присутствует буллинг и кибербуллинг и это свидетельствует о том, что некоторые подростки сами выступают инициаторами агрессии и проявления жестокости, а

есть старшеклассники, которые отмечают, что по отношению к ним проявляют различные меры, которые имеют подоплеку буллинга. В методике Басса - Дарки в адаптации А.К. Осницкого результаты среднеарифметических данных по всей выборке обследуемых подростков свидетельствуют о том, что тенденция отражает высокую степень выраженности следующих реакций: «Вербальная агрессивность», «Косвенная агрессивность», «Раздражение», «Подозрительность» и «Индекс враждебности». В опроснике О.О. Андронниковой было выявлено, что для респондентов не характерно проявлять самоконтроль, они не придерживаются общепринятых норм и правил. Склонность к виктимному поведению у респондентов связана с индивидуально-личностными характеристиками. По анкете А.А. Шарова результаты позволяют установить, что респонденты в большинстве своем случае выбирают словесные формы агрессии, выражающиеся в очернении, оскорблениях, обидных высказываний и сравнений, грубых и неприятных комментариев, изредка пытаются перейти к виртуальным угрозам.

В ходе корреляционного выявлены и описаны прямые и обратные взаимосвязи, подтверждающие выдвинутую гипотезу. Далее были разработаны методические рекомендации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова, А.В. Школьный буллинг в воспоминаниях студентов МГПИ //Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образование: Материалы междунар. научн.- прак. конф. - Вып. 4. Том 15. – Одесса, 2016. – С. 22-26.
2. Берон, А. Агрессия / А. Берон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 271 с.
3. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
4. Буллинг в школе: практика оказания психологической помощи пострадавшим детям: учебно-методическое пособие / О.В. Чурсинова, А.А. Ярощук. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2021. – 86 с.
5. Вишневская, В.И. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе/ В.И. Вишневская, М.Л. Бутовская // Этнографической обозрение. – 2015. - № 2. – 55-68 с.
6. Грибанова, Д.Я. Отношение старшеклассников к буллингу и его участникам / Д.Я. Грибанова, Р.Р. Калинина, Л.И. Максименкова // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – № 3. – С. 67 – 69.
7. Изард, К. Психология эмоций человека / К. Изард – СПб: Питер, 1999 – 464 с.
8. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения /Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014 – 368 с.
9. Кривцова, С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных / С.В. Кривцова. – М.: Федеральный Институт развития образования, центр развития психологической службы, 2020. – 132 с.
10. Лафицкая, Е.К. Обзор современных отечественных и зарубежных исследований буллинга в подростковой среде (за последние 10 лет) / Е.К. Лафицкая

// Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2023. – С. 278-288.

11. Методические материалы по проведению цикла тренинговых занятий для обучающихся по предупреждению виктимного поведения и профилактике буллинга: методические рекомендации / А.В. Проняев, Е.Д. Гильманова, В.В. Семенова. Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2020 – 64 с.

12. Методические рекомендации по предотвращению буллинга в школьных коллективах (для классных руководителей) / О.А. Драганова, Я.В. Пономарева, Т.Н. Давыдова. – Липецк: Г(о)БУ Центр «Семья», 2022. – 40 с.

13. Методические рекомендации по профилактике буллинга в общеобразовательной организации / отв. ред. С.К. Погребная, Т.Н. Чиркова, А.А. Бзыкова, Е.В. Лебедина, Т.С. Масалова, А.А. Бородин. – Краснодар: Институт развития образования, 2020. – 24 с.

14. Методические рекомендации по профилактике буллинга, скулшутинга и кибераддикции в образовательных организациях / О.А. Драганова, О.А. Болдырева. – Липецк: «Открытый мир», 2020 – 20 стр.

15. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей: учебное электронное издание / О.А. Макарова, И.М. Панькина, Е.В. Осипова. – Калининград: БФУ им. И. Канта, 2023. – 71 с.

16. Налчаджян, А. Агрессивность человека / А. Начладжян. – СПб.: Питер, 2016. – 358 с.

17. Олвеус, Д. «Буллинг в школе» / Д. Олвеус. – М.: Юрайт, 2018. – 123 с.

18. Оценка риска буллинга в образовательной среде: методическое пособие. – Уфа: фонд содействия гражданскому обществу Республики Башкортостан, 2021. – 49 с.

19. ПРОКаждого: травля – это не норма: методический сборник – Челябинск: Фонд поддержки гражданских инициатив Южного Урала. 2022. – 106 с.

20. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д.В. Молчанова, М.А. Новикова. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 72 с.

21. Реан, А.А. Психология изучения личности / А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2011 – 288 с.
22. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 384.
23. Сайганова, Е.В. Девиантное поведение подростков: региональный социологический анализ / Е.В. Сайганова, П.Д. Логушкова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69-2. – С. 144-146
24. Сулейманова, А.Р. Проблемы и причины развития склонности к девиантному поведению подростков / А.Р. Сулейманова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 60-7. – С. 38-40.
25. Умархаджиева, С.Р. Готовность бакалавров социальной работы к работе с подростками, проявляющими девиантное поведение / С.Р. Умархаджиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12-3 (66). – С. 209-212.
26. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2010. – 340 с.
27. Что делать, если ваш ребенок вовлечен. Руководство для родителей про буллинг / под ред. А.А. Реан. – М., 2019 – 50 с.
28. Шалагина, Е.В. Подростковая девиация: вопросы организации профилактики / Е.В. Шалагина, К.В. Ушакова // Молодежь в меняющемся мире: мировоззренческие основания человека в «текучей современности»: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 ноября 2020 года / Под научной редакцией Н.А. Симбирцевой. – Екатеринбург, 2020. – С. 71-74.
29. Шилина, К.А. Проблема буллинга в современной школе / К.А. Шилина // Молодой ученый. – 2022. – № 48 (443). – С. 518-520.
30. Кривцова, С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных / С.В. Кривцова. – М.: Федеральный Институт развития образования, центр развития психологической службы, 2018. – 132 с.

31. Дозорцева, Е.Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков / Е.Г. Дозорцева, Д.В. Кирюхина // Прикладная юридическая психология. - 2020. - № 1 (50). - С. 80-87.
32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. -1996. - N 25. - Ст. 2954
33. Шаров, А.А. Измерение киберагрессии: разработка русскоязычного аналога опросника СУВА / А.А. Шаров // Известия Саратовского университета. Психология развития. - 2020. - Т. 9. - № 2 (34). - С. 118-125.
34. Шаров, А.А. Специфика девиантной активности молодежи в интернет-среде / А.А. Шаров // ученые записки Курского государственного университета. - 2019. - № 3 (51). - С. 255-261.
35. Тарасенко, М.Л, Павлишак, А.И. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. - 2022. - Т. 10. - № 4. - С. 51-66.
36. Король, Н.В. Личностные особенности подростков, занимающих различные позиции в ситуации школьного буллинга / Н.В. Король // Universum: психология и образование. - 2022. - № 7 (97). - С. 37-39.
37. Хаидов, С.К., Шалагинова, К.С. / С.К. Хаидов, К.С. Шалагинова // Международный научно-исследовательский журнал. - 2021. - № 11-4 (113). - С. 76-79.
38. Шаров, А.А. Взаимосвязь девиантных практик в киберпространстве (на примере молодежи) / А.А. Шаров // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. - 2020. - Т. 33. - С. 89-98.
39. Сборник материалов программы. - М.: АНО БО «Журавлик» <https://m.vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Fvk.cc%2FciRIRo>.
40. ПРОкаждого: травля - это не норма: методический сборник. - М.: Институт социальных инноваций Продвижение, 2022. - 105 с.